

Сяо Юэбай легонько ткнул Янь Сюня в щеку, надувшуюся от затаенной обиды. В его миндалевидных глазах заплясали лукавые искорки.

— Коль так, не стану я брать жену, — проговорил он с мягкой усмешкой. — Пусть Ваше Высочество бережет силы и не тратит их на капризы.

— Взаправду? — Янь Сюнь перехватил его ладонь, крепко цепляясь за указательный палец. Он вмиг просиял. — Смотри, учитель, не бери свои слова назад!

Юноша улыбался так искренне и открыто, что в этой мимолетной радости не осталось и следа от привычной маски загадочного и холодного принца. Сейчас он меньше всего походил на наследника императорской крови, чью милость или гнев невозможно предугадать. Скорее он напоминал единственного, безмерно избалованного сына из богатого дома, который не знает преград своим желаниям: в веселье он готов перевернуть всё вверх дном, а в печали — ластится к близким, ища утешения.

Сяо Юэбай не забирал руки, позволяя Янь Сюню сжимать свой палец, и на мгновение забылся. По слухам, в детстве, когда Гуйфэй Хань еще не пользовалась милостью государя, второй принц натерпелся немало обид и унижений. Вряд ли в те годы у него была возможность вот так беззаботно и шумно резвиться.

— Учитель? — Янь Сюнь недовольно завозился, прижимаясь к груди Сяо Юэбая. Он терся лицом о шелк его одеяний так настойчиво, что воротник разошелся почти до середины. — О чем ты думаешь? Почему молчишь?

Сяо Юэбай очнулся. Кожу на груди зашепотало, но где-то глубже, под ребрами, отозвалось тупой, тягучей болью. Зуд и эта странная ломота смешались в единое чувство, на мгновение лишив его дара речи.

— Когда дело об отравлении Наследного принца прояснится, — заговорил он наконец, — если Его Величество позволит, не желает ли Ваше Высочество выбраться из дворца и немного погулять?

Янь Сюнь отозвался без малейших раздумий:

— Хочу.

Но едва слова слетели с губ, он замялся и добавил с явной неохотой:

— Я ведь никогда не гулял на воле. Даже бумажного змея не запускал. И в этих народных забавах — боях сверчков или игре в кости — совсем ничего не смыслю. Неужто учитель станет надо мной насмехаться?

Видя его понурый, почти жалобный вид, Сяо Юэбай почувствовал, как к глазам подступает обжигающая влага. Он снова протянул руку и дважды коснулся мягкой щеки юноши.

— Мои змеи всегда падают на землю раньше, чем успевают взлететь, — с улыбкой признался он. — В боях сверчков я не выиграл ни разу, а в костях мне вечно выпадают самые никудышные очки. Неужто Ваше Высочество станет надо мной насмехаться?

— Само собой, стану! — Янь Сюнь отстранился и гордо вскинул голову, пытаясь изобразить высокомерие, но не выдержал и звонко рассмеялся.

Отсмеявшись, он выпустил ладонь Сяо Юэбая и подобрал баночку с мазью, которую сам же в порыве чувств отбросил на постель.

— Учитель, давай я нанесу лекарство.

Сяо Юэбай кивнул и чуть задрал штанины, открывая покрасневшие, опухшие лодыжки. Янь Сюнь кончиками пальцев подцепил немного мази и принялся бережно втирать её. В тишине комнаты то и дело раздавался его приглушенный, полный тревоги голос:

— Учитель, очень больно? Я буду полегче...

Сяо Юэбай ласково коснулся его волос и покачал головой:

— Не больно.

— Лжёшь, — Янь Сюнь нахмурился, не отрывая взгляда от его ног, которые мелко, едва заметно подрагивали. — Они так и дрожат, а ты твердишь, что не больно. Зачем обманывать?

Сяо Юэбай и вправду поначалу почти ничего не чувствовал, но стоило ему взглянуть на свои ступни, как боль, словно только и ждала этого, поползла вверх по жилам. Мазь была прохладной; под умелыми нажатиями пальцев Янь Сюня она быстро впитывалась, принося долгожданное облегчение.

— Теперь и в самом деле не больно, — поспешно заверил он.

— Правда? — Янь Сюнь серьезно посмотрел ему в глаза. — Только не вздумай терпеть через силу. Не скрывай от меня ничего: если больно — так и скажи.

Сяо Юэбай был на семь лет старше и уже перешагнул порог совершеннолетия, однако после этих слов почувствовал себя неразумным ребенком, которому только что дали строгое наставление.

Он невольно рассмеялся и, накрыв ладонью руку юноши, пообещал:

— Клянусь, боль утихла.

— Ну хорошо.

Янь Сюнь, до этого не сводивший глаз с его лодыжек, вскинул голову. Он случайно взглянул ниже, в вырез распахнутого ворота, где белела полоска нежной, гладкой кожи. Он тут же одернул руки и рывком запахнул одеяние Сяо Юэбая — так резко и грубо, словно едва не порвал мягкий шелк.

В этот момент в дверь осторожно постучали.

— Ваше Высочество, господин Сяо, обед подан. Желаете откусать здесь или велите накрыть в столовой?

Янь Сюнь молча поправил воротник наставника. Казалось, он пребывает в некотором замешательстве. Спустя долгую паузу он наконец отозвался:

— Неси сюда.

Заметив, что юноша всё еще не может прийти в себя и прячет глаза, Сяо Юэбай мягко проговорил:

— Будьте добры, Ваше Высочество, перенесите меня к столу.

Он сам обхватил Янь Сюня за шею и в шутку добавил:

— Только смотрите, не уроните меня.

Янь Сюнь замер, глядя на него в упор, ловя каждое движение в глубине этих лукавых глаз, и тяжесть, сдавившая его грудь, наконец отпустила. Он легко подхватил Сяо Юэбая на руки и бережно устроил на низком табурете у стола.

Вошла служанка с подносом. Она ловко расставила блюда: обжаренную куриную грудку «Лю», креветки с чаем Лунцзин, хрустящие кусочки свинины «Сяо сужоу» и сочную капусту кайлань. Следом принесли пирожные «Гуйфэй Хун» и густую кашу с морским огурцом и сушеными гребешками.

Янь Сюнь взял одно пирожное. Не успев проглотить кусок, он поднес второе к губам Сяо Юэбая и невнятно пробормотал:

— Они еще горячие, учитель, попробуй скорее.

Пирожное, формой напоминавшее плод личи, было приготовлено из алого рассыпчатого теста. Оно дразнило ярким цветом и тонким ароматом пряностей. Сяо Юэбай принял угощение прямо из его рук, а затем, наполнив для принца пиалу кашей, негромко спросил:

— Как по-вашему, Ваше Высочество, кто стоит за покушением на Наследного принца?

<http://bllate.org/book/17467/1694929>